

Диалектика развития категории: категоризация классическая vs. категоризация прототипическая

Ирина Ивашкевич

В статье представлены основные проблемы когнитивной лингвистики на современном этапе ее развития (соотношение языка и мышления, изучение разнообразных когнитивных способностей человека, исследование процессов концептуализации и категоризации мира). Используя данные смежных наук, автор показывает когнитивную значимость процесса категоризации и демонстрирует основные теоретические и методологические различия между классической и прототипической категоризацией.

Поступательное развитие когнитивной лингвистики связано с решением тех глобальных проблем, которые неизменно попадают в фокус ее внимания. Это прежде всего соотношение языка и мышления, изучение разнообразных когнитивных способностей человека (восприятие, память, мышление, воображение), исследование процессов концептуализации и категоризации мира, изучение языковых данных с точки зрения их корреляций тем структурам сознания, которые за ними стоят и т. д. Именно когнитивной лингвистике, которая обладает на современном этапе ее развития собственными теоретическими установками и разветвленным понятийным аппаратом, предстоит решение данных проблем. Это вполне закономерно, поскольку ключ к пониманию мыслительных категорий и категорий опыта, с точки зрения ученых, лежит в анализе **языковых данных**, в которых отражается и объективируется то, что уже подверглось когнитивной обработке человеческим разумом. Когнитивный подход к языку означает, что языковые формы, в конечном счете, являются отражением когнитивных структур, т. е. структур человеческого сознания, мышления и познания и др. К числу важнейших когнитивных феноменов, детерминирующих языковую форму, относятся структуры представления знаний, естественная категоризация, долговременная память, внимание и т. д. (Н. Н. Болдырев [1; 2], Е. С. Кубрякова [8; 9] и др.).

Лингвисты-когнитологи подчеркивают специфику когнитивной лингвистики как научного направления, которая определяется целым комплексом отличительных черт, связанных с постановкой общей цели и конкретных задач изучения когнитивной функции языка во всех ее проявлениях. Эти отличия проявляются в особой трактовке природы изучаемого объекта (язык как когнитивная способность и неотъемлемый элемент разума, связь языка с когницией, предполагающей и теоретическое, и обыденное познание и знание, антропоцентричность языка), в предполагаемой оригинальной методике его исследования, включая многоуровневый подход к анализу семантики языковых единиц с учетом процессов концептуализации и категоризации, а также в междисциплинарном характере выполняемых работ [2, с. 35].

Понятия «категоризация» и «концептуализация» являются ключевыми концептами в описании познавательной деятельности человека. В интерпретации Е. С. Кубряковой, нет ниче-

го более основополагающего для мыслительной и предметно-познавательной деятельности человека, чем его способность к **категоризации**, т. е. к процессу образования категорий как отражающих самые существенные, самые общие итоги своеобразной сортировки всей доступной человеку информации и сведения ее разнообразия и многообразия к определенным классам, разрядам, рубрикам [8, с. 7].

Тенденция к категоризации, по выражению А. Е. Бочкарева, намечается уже в донаучном мышлении. Ибо если категоризацию понимать как придание определенности недифференцированному целому [см.: 6], а уделом категоризации считать понимание предмета по наиболее существенным его свойствам, зачатки категоризации можно обнаружить уже в первичной номинации. Сходной оказывается, во всяком случае, общая тенденция к подведению элементов в форму «понятийного» ряда по какому-то общему для всех элементов квалифицирующему признаку. Так, рус. подснежник, например, определяется в отношении к снегу, а устанавливаемые в этой связи признаки /нечто/, /под снегом/ задают, можно сказать, первичное «понятие»: «квалифицирующее понятие» [3, с. 15].

Считается, что детское мышление в некоторой степени совпадает с архаическими формами. На начальной стадии психического развития ребенка, по Л. С. Выготскому, значение синкретично и диффузно. На последующих стадиях развития «ребенок начинает объединять однородные предметы в общую группу... по законам объективных связей, открываемых им в вещах» [4, с. 139]. Однако переход «от изолирующей к генерализирующей абстракции», по мнению ведущих психологов, становится возможным только в переходном возрасте, когда формируется категориальная картина действительности. Исследуя когнитивную природу речевого «взрыва», Е. А. Сергиенко убедительно продемонстрировала, что младенцы репрезентируют объекты и события на основе базовых принципов организации воспринимаемой информации. Они быстро развивают свои знания о физическом мире, демонстрируя высокую готовность извлекать перцептивную информацию. При этом категоризация событий и категоризация объектов происходит неравномерно. Так, младенцы в 2,5 месяца «понимают», что статический объект будет смещен при столкновении с движущимся объектом, однако до 5—6 месяцев им безразлично, с маленьким или большим

объектом произошло столкновение. Категоризация событий и категоризация объектных характеристик может быть неодновременной. Воспринимаются только те признаки объекта, которые событийно специфичны и доступны для данного уровня развития. В процессе развития процессы таксономии и партономии все более дополняются и уточняются, что обусловлено опытом ребенка. Перцептивный опыт активно действующего субъекта является принципиально важным для повышения абстрактности, стабильности и дифференцированности репрезентативной системы [11].

В философском словаре категоризация трактуется следующим образом: это мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека. Классическая категоризация берет свое начало от Платона и Аристотеля. «Платоновский взгляд на язык состоит в утверждении строгой категоризации языка — лексических единиц, морфем, синтаксических конструкций и правил, регулирующих их употребление в коммуникации. В этой "списочной" (*checklist*) концепции слово либо обозначает данную вещь, либо нет. Категории дискретны и основаны на группировках свойств, внутренне присущих (ингерентных) представителям соответствующих категорий» [7, с. 140].

Основателем учения о категориях считается Аристотель, согласно которому категория представляет собой некое абстрактное вместилище, заключающее в себе определенное множество **равноправных членов данной категории**. Иными словами, набор критериальных признаков для каждой единицы той или иной категории должен повторяться в неизменном виде. Таким образом, при классическом подходе к категоризации «все вещи, обладающие данным свойством или совокупностью свойств, формируют некоторую категорию. Причем наличие этих свойств является **необходимым и достаточным условием**, определяющим категорию» [14, р. 161].

Аристотель выделил десять фундаментальных бытийных категорий самого высокого уровня абстракции: сущность, количество, качество, отношение, место, время, действие, страдание, обладание, самонахождение. По Э. Бенвенисту, эти категории являются перечнем свойств, которые греческий мыслитель считал потенциальными предикатами любого объекта и, следовательно, рассматривал как набор априорных понятий, организующих опыт. Как известно, в категориях Аристотеля, которые, по его мнению, представляют собой высшие сущности объективного бытия, первое место занимает категория *Substantia* (сущность/субстанция). Он разделяет сущности на «первичные», к которым относятся индивиды, индивидные существа или объекты, например отдельный человек, и «вторичные сущности» — это роды и виды материальных предметов. По выражению Ю. С. Степанова, «и первые сущности (индивиды), и вторые сущности (виды и роды), по Аристотелю, равно существуют **объективно, он-**

тологически. Это не значит, что они существуют одинаково. Напротив, первые сущности обладают бытием в наивысшей степени... Вторые сущности обладают бытием в меньшей степени... Здесь, следовательно, возникает идея градаций бытия — *иерархия бытия* [13, с. 27].

В когнитивной психологии и лингвистике последних десятилетий классические представления о категоризации подверглись радикальному пересмотру. Прежде всего претерпело изменение само понятие «категоризация». В кратком словаре когнитивных терминов это базовое понятие (*categorization; Kategorisation*) представлено «в узком смысле как подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, но в более широком смысле — это процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной (таксономической) деятельности [7, с. 42].

Новую интерпретацию понятия «категоризация» связывают с именем известного философа Л. фон Витгенштейна, который ввел понятие «семейное, или фамильное, сходство» (*family resemblance*) для объяснения концепта «игра». Фундаментальное понятие «семейное сходство», которое послужило толчком к новому пониманию процесса категоризации, демонстрирует, что члены одной и той же категории не обязательно проявляют полное тождество характеризующих их признаков, а могут объединяться по наличию части некоторых общих характеристик. Таким образом, витгенштейновский взгляд ученые связывают с положением о недискретности, размытости границ категории, непрерывности и случайности в определении вещей и их именовании.

Выдающиеся идеи Л. фон Витгенштейна получили свое дальнейшее развитие в фундаментальных исследованиях Дж. Лакоффа, Э. Рош, П. Кея, Б. Берлина и др., где было продемонстрировано, что в результате обыденной, повседневной категоризации, отраженной, в частности, в языковой картине мира, формируются специфические объединения, не вполне соответствующие логоцентрическим нормам платоновско-аристотелевской категории. В частности, было доказано, что некоторые категории бытуют в сознании людей как гетерогенные образования, объединяющие члены с **неравноправным статусом**, т. е. не полностью повторяющимися признаками. Отдельные члены таких категорий обладают привилегированным положением; эти члены представляют собой **прототипы**, т. е. лучшие образцы своего класса, вокруг которых группируются остальные члены категории.

Экспериментальные результаты Э. Рош и ее коллег были справедливо расценены как революционный подход к изучению категоризации в экспериментальной психологии. По Дж. Лакоффу [14, р. 161], работы Э. Рош легли в основу той концеп-

ции, которая получила название «теории прототипов и категорий базового уровня» или просто «теории прототипов». Работая над теорией прототипов, Э. Рош показала полную несостоятельность классической интерпретации категорий. Особой заслугой данных психологических экспериментов считается выделение **базового уровня категоризации**, который располагается между самым высоким суперординарным и нижним субординарным и, по мнению ученого, обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью, соответствуя выделению целостностей-гештальтов. Итак, Э. Рош и ее коллеги установили, что **базовый уровень** категоризации — это: 1) наивысший уровень, на котором члены категорий воспринимаются по сходным общим очертаниям; 2) наивысший уровень, на котором одиночный ментальный образ может отражать всю категорию в целом; 3) наивысший уровень, на котором для взаимодействия с членами категории человек использует однородную систему действий; 4) уровень, на котором быстрее всего идентифицируются члены категории; 5) уровень, на котором используются наиболее естественные и общепринятые названия для членов категории; 6) первый уровень, который осваивается детьми; 7) первый уровень, элементы которого образуют основу словарного запаса языка; 8) уровень, включающий наиболее короткие базовые лексемы; 9) уровень, элементы которого используются в нейтральных контекстах; 10) уровень, на котором структурируется наибольшая часть нашего знания [см.: 15].

Что же придает базовому уровню категоризации такой привилегированный статус? В интерпретации Е. С. Кубряковой, это, во-первых, возможность свести бесконечное разнообразие мира к какому-то манипулируемому и понятному (осознаваемому) множеству. Во-вторых, очевидность и/или простота признаков у понятий этого уровня, известных обычно из самого обычного опыта обращения с предметами. Можно было бы сказать, что на базисном уровне люди оперируют базисными же атрибутами материи, базисными признаками. В-третьих, выделение единиц базового уровня (не слишком абстрактных, но и не чрезмерно детализировано отражающих действительность) соответствует интуитивному представлению людей о том, что мир не хаотичен... мир представляется разделенным на вещи. В-четвертых то, что знание единиц базового уровня — прототипа — означает знание не только самых простых, очевидных, существенных и признаков, но и признаков скоррелированных между собой и в каком-то смысле взаимозависимых и даже одновременно присутствующих. По наличию одного часто можно догадаться о наличии другого/других: у рыб есть чешуя, плавники, особая форма и цвет; у птиц — крылья, клювы и перья. Но эти признаки маркируют представителя соответствующего класса именно на базисном уровне! [9, с. 102].

Данные, полученные психологами при исследовании категоризации, были впоследствии спроецированы на **языковые феномены**. Действительно,

если человеческое сознание вырабатывает категории по прототипическому типу, то и лингвистические категории должны быть устроены так же. По Т. Г. Скребцовой [12, с. 51], суммируя результаты соответствующих исследований, можно констатировать, что неравенство членов категории, наличие «лучших» и «худших» примеров было обнаружено на всех уровнях языковой структуры — от фонологии до синтаксиса, а также в лингвистической семантике, прагматике и ряде смежных дисциплин, таких как социолингвистика, анализ дискурса и др. Во всех случаях (будь то оппозиция глухих и звонких согласных, понятия частей речи, членов предложения, синтаксические конструкции, глубинные семантические падежи, синонимия, типы речевых актов и т. д.) в языковых категориях наблюдается так называемый «прототипический эффект» — асимметрия между центральными и периферийными членами. Таким образом, в проекции на область языкознания прототипическая теория категоризации позволяет разрешить конфликт, связанный с неадекватностью традиционной методологии (неотъемлемой частью которой является классический взгляд на категории) при описании языкового материала. Теория Э. Рош позволяет «узаконить» применение терминов «центр» и «периферия», уже давно де факто использовавшихся в лингвистических описаниях, но имевших фактически лишь метафорическое обоснование.

Представление о том, что естественные категории обладают прототипической структурой, равносильно, по мнению исследователей, тому, что у этой категории есть **особое внутреннее строение**, что не все члены категории одинаковы и равны, что в основе ее лежит определенная **когнитивная модель знания**. Кроме того, важным представляется вывод Н. Н. Болдырева о том, что выделение трех основных уровней категоризации носит достаточно условный характер. Наше мышление многомерно, многомерны и системы концептуализации и категоризации. Внутри каждого уровня возможно выделение различных подуровней и переходных зон, обусловленных той или иной степенью обобщения. При этом каждый подуровень может быть представлен в виде отдельной таксономической системы, связанной с определенной концептуальной областью... Естественно, что каждая область концептуализации задает свои доминирующие характеристики, и только часть из них отражает гештальтность восприятия и, следовательно, принадлежность концепта и соответствующей языковой единицы к базовому уровню, который также не линейен и включает единицы с разной степенью проявления базовых характеристик [1, с. 60].

В настоящее время концептуализация и категоризация как важнейшие когнитивные процессы в познании мира вновь находятся в фокусе повышенного внимания лингвистов-когнитологов, поскольку категории непосредственно связаны с концептуализацией и классификацией мира человеком. Как отмечает В. И. Заботкина [5, с. 18], если пафос первых научных мероприятий, связанных с когнитив-

ной категоризацией, состоял в доказательстве статуса когнитивных категорий как категорий прототипических, то десятилетие работы в этом направлении привело к решению новых научных задач: 1) каково строение и внутренняя структура языковых категорий, 2) какие языковые данные позволяют делать ученым выводы о неоднородности категорий, их фокусно-цепочечной организации либо организации по принципу семейного сходства. Поиск новых объяснений с помощью языковых данных и когнитивных теорий является одной из важных задач со-

временной когнитивной науки. Мы разделяем мнение ученого о том, что моделирование строения языковых категорий, т. е. ментальных репрезентаций этих категорий в голове человека, решается и требует дальнейшего решения задач когнитивной лингвистики. А поскольку моделирование ментальных моделей языковых категорий важно и для представителей других когнитивных наук, например когнитивной психологии и искусственного интеллекта, то совместное исследование подобных когнитивных моделей является задачей междисциплинарной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. 4. Концептуализация мира в языке / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. выпуска Н. Н. Болдырев. — М.: Ин-т языкознания РАН; Изд. Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. — С. 25—77.
2. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопр. когнитив. лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 19—35.
3. Бочкарев, А. Е. Об эпистемологических основаниях категоризации: классифицирующее понятие-понятие-концепт / А. Е. Бочкарев // Вопр. когнитив. лингвистики. — 2007. — № 2. — С. 15—21.
4. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1982. — С. 5—361.
5. Заботкина, В. И. Когнитивные науки: Проблемы и перспективы / В. И. Заботкина // Материалы российско-французского семинара / под общ. ред. акад. РАН А. О. Чубарьяна, чл.-кор. Е. И. Пивовара. — М., 2010. — С. 10—19.
6. Кассирер, Э. Философия символических форм: в 3 т. / Э. Кассирер. — М.; СПб.: Университетская книга, 2002.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
8. Кубрякова, Е. С. О двойкой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении (вступительное слово) // Общие проблемы строения и организации языковых категорий / Е. С. Кубрякова. — М., 1998. — С. 7—12.
9. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. — М.: ИЯ РАН, 1997. — 331 с.
10. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. — Минск: Книжный дом, 2003. — 1280 с.
11. Сергиенко, Е. А. Когнитивная природа речевого «взрыва» / Е. А. Сергиенко [Электронный ресурс] // Психологические исследования: научный электронный журнал. — 2008. — № 1 (1). — Режим доступа: <<http://psystudy.ru/index.php/num/2008n1-1/83-sergienko1.html>>. — Дата доступа: 12.07.2011.
12. Скребцова, Т. Г. Оппозиция «центр-периферия» в лингвистических учениях / Т. Г. Скребцова // Respectus Philologicus. — 2007. — № 12. — С. 47—52.
13. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов; отв. ред. В. П. Нерознак. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 336 с.
14. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind / G. Lakoff. — Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1987.
15. Basic objects in natural categories / E. Rosch [et al.] // Cognitive Psychology. — 1976. — N 8. — P. 382—439.

«Dialectics of Category Development: the Classical View on Categorisation vs. Prototype Categorisation» (Irina Ivashkevich)

The article highlights the major issues in Cognitive Linguistics at the present stage of its development (correlation of language and thinking, the study of various cognitive abilities of a person, scientific research of conceptualisation and categorisation). Using the empirical data of related sciences, the author outlines cognitive salience of categorisation and makes the main theoretical and methodological distinctions between the classical view on categorisation and prototype categorization.

Статья поступила 19 сентября 2011 г.